Соседи, которые присутствовали в этом районе, руководили резиденцией, аплодировали в унисон.

Цюй Чжанли был немного подавлен, этот сумасшедший должен был позволить психиатру увидеть его.

Китайская медицина практически не лечила психиатрию, поэтому Цюй Чжанли больше интересовался Ли Юнем.

"Как ты вылечил этого сумасшедшего?" Цюй Чжанли спросил.

Юнь Ли слегка пощекотал рот и сказал: "На самом деле все очень просто, этот пациент вдыхает галлюциногенные лекарства, вот почему это происходит".

"Это то, что в западной медицине называется синдромом зомби, в китайской медицине это называется потерей рассудка..."

Цюй Чжанли был еще более озадачен, Фан Ли Юнь просто взглянул и сразу же подтвердил диагноз?

Он буквально круче, чем медицинское устройство!

Лицо "божественного врача" ларька превратилось в пепел, когда большой человек, который часто покупает лекарства, похлопал Ли Юня по плечу.

Он приехал сюда не ради забавы.

"Нет... нет... нет... нет... нет... кто-то разбивает... разбивает тебя... разбивает твою клинику..."

За ними последовали несколько молодых людей, которые тоже переехали.

"Доктор Ли, кто-то умирает от того, что принял ваше лекарство, поторопитесь и посмотрите!"

Я видел, как "Божественный Доктор" Ван Чжунгуан саркастически улыбнулся и сказал: "Видишь! Я знал, что ты просто дурачишься. Я поспрашивал перед тем, как прийти сюда. У этого молодого человека, доктора, которого ты называешь чудотворцем, его нет. Квалификации для практики медицины!"

"На этот раз исцели мертвых, и посмотрим, чем ты закончишь!" Ван Чжунгуан бросил осмысленный взгляд.

Ли Юнь мало что сказал и сразу же поспешил обратно с Лан Чжи.

Ланг Чжи подергивал рукава, чтобы прийти, и столы, стулья и скамейки в этом магазине были разбиты.

В это время было видно, что на полу лежала деревянная доска, а на ней лежал неизвестный человек, лицо которого было покрыто белой тканью.

В это время молодой человек с серьгами, окрашенными в желтые волосы, схватил Ли Юня за руку и сказал: "Ну ты лжец, ты убил меня! Папа!"

Ли Юнь открыл белую ткань, и там лежал мужчина лет пятидесяти, его рот был широко открыт, из него текла пахнущая жидкость.

Его брови бороздили, и он поспешно прощупывал пульс другого человека.

"Разве человек, умирающий от желания быть отправленным в городскую больницу на экстренное лечение, не тащит меня сюда, отчаянно нуждающийся в деньгах, не так ли?" Брови Ли Юна слегка приподняты.

Молодой человек разозлился, когда услышал это.

Он схватил Ли Юня смертельной хваткой и сказал: "На этот раз ты несчастен, что-то не так с лекарством, которое ты дал моему отцу, я спросил врача, когда я пришел сюда, твоего... В лекарство добавлены афродизиаки!"

"Почему ты дала ему такую почку, проникающую в медицину зря, он явно слаб, ты намеренно пытаешься навредить людям!" Молодой человек немедленно вытащил рецепт.

Ван Чжунгуан взял рецепт в руки, ущипнул козлиную бородку и сказал глубоким голосом: "Да, это афродизиактивный препарат, если человек, который слаб". Возьми, это точно!"

"Два дефицита крови и ци, это лекарство - напоминание о жизни!" Козлиная бородка сказала слабо.

"Китайская медицина очень ненадежна, я больше не доверяю Ли Юну!" Зрители начали расти.

"Да! Даже не принимайте наши лекарства, или кто знает, что случится".

"Ли Юнь, если у меня не будет пятьдесят миллионов на этот раз, я немедленно вызову полицию, чтобы арестовать тебя!"

Желтые волосы сказали непростительно.

Ли Юнь видел ситуацию и знал, что он пытается шантажировать за деньги.

Затем молодой человек указал на нос Ли Юня и сказал: "Или заплати деньги, или я тебя потрачу и отправлю в полицейский участок!".

"Не смей пытаться!" Ланг Чжи пошёл вперёд.

Хуан Мао был настолько напуган импульсом Лан Чжи, что сделал два шага назад, скопировал табуретку и сказал: "Вы, китайские медики, убили людей, но все равно не смеете этого признавать!".

"Отвезите человека в городскую больницу сейчас же! Иначе, я вижу, вы сидите по обвинению в убийстве". Ли Юнь безразлично сказал, что у него нет выражения лица.

Хуан Мао выпил: "Кто убил? Ты убийца!"

"В моем рецепте четко сказано, что все противовоспалительные препараты запрещены, вы должны были дать ему два противовоспалительных препарата, цефалоспорин и пенициллин, которые вызвали у пациента Медицина в организме стыкуется."

Ли Юнь безразлично сказал: "По рецепту есть приказ врача, тот, кто дал ему противовоспалительное средство - убийца, и если он не отправит его на Городская больница, подождите судебную экспертизу!"

Ли Юнь был очень уверен, что это должен быть кто-то, кто сознательно даёт ему противовоспалительное лекарство.

В это время вдруг встала женщина средних лет и сказала: "Да, помню, вчера мой любовник был еще в порядке, по дороге за лекарствами она увидела. Эта козлиная бородка устроила ларёк, и я услышала, что у него быстрые результаты в лечении болезней, так что я пошла к нему".

"Он купил рагу в порошке и выпил его, а потом что-то случилось, когда я вспомнил, что мой любовник до сих пор рассказывает этому парню о лекарствах, которые он принимал!" Женщина средних лет подняла руку и указала на Ван Чун Гуана.

"Точно. Вчера наши соседи наблюдали за толпой, казалось, что-то вроде этого, и он даже несколько раз спрашивал этого жулика, но сказал, что все в порядке".

Толпа смотрела на то, где стоял Ван Чхонггуан.

"А? Где люди?" Толпа не ответила.

"Хочешь уйти?" Ланг Чжи сделал три шага и два шага и зарядился прямо.

Он надавил на плечо соперника и слегка приложил силу, дав ему пощечину.

Ланг Чжи сразу же пошёл вперёд и перевернул все вещи Ван Чхонггуана.

"Какой лекарственный порошок?" Ли Юн спрашивал.

"Вот оно, что такое Йоги Бессмертная таблетка!" Женщина средних лет отложила в сторону много бутылок с таблетками, достала голубую фарфоровую бутылку и сказала: "Вот оно!".

Ли Юнь слегка кивнул и открыл, чтобы понюхать.

Затем он вылил порошок на стол и взглянул на него поближе, это было явно противовоспалительное средство, хотя противовоспалительные препараты не имели бы никаких проблем, если бы их принимали регулярно.

Но однажды приняв вместе с этим лекарством, которое он настроил, оно может быть очень яповитым!

Казалось, что этот ребенок все еще в основном обманщик, Ли Юнь поначалу думал, что Ван Чжунгуан в какой-то степени способен.

Глядя на пятидесятилетнего мужчину снова, он был совершенно не в себе и не мог быть спасен.

Даже если бы он воспользовался акупунктурой "Желтая весна", она не смогла бы его спасти.

Человек принял передозировку лекарства и был доставлен с опозданием.

Люди связали этого Ван Чжунгуана, и его вытолкнули на улицу и избили.

Ли Юн издал глубокий вздох.

"Жаль, что медицинские навыки ограничены, иначе этот человек все равно был бы спасен." Ли Юн чувствовал себя немного грустно.

Вспоминая сцену перед смертью, он также имел много привязанностей к этому миру.

Дух этого человека лежал перед трупом, но Ли Юнь ничего не мог с этим поделать.

Если он отправил его в больницу на промывание желудка, он может даже вылечиться.

Одежду Ван Чхунгуана порвали на ткань, и толпа уговорила отправить его в полицейский участок.

Семья мертвеца также перенесла мертвеца.

В это время Цюй Чжанли задал низкий вопрос: "Есть ли шанс спасти человека, когда он в таком состоянии?".

"Если я знаю древнюю китайскую медицину, то я определенно смогу его спасти". В глазах Ли Юня была грусть.

Цюй Чжанли не знала, как утешить Ли Юнь, и ей было плохо.

Она пожала руку Юн Ли и сказала: "Мне пора идти".

Рука Цюй Чжанли была нежной и белой, но при прикосновении к ней было холодно.

Юн Ли кивнул и сказал: "Счастливого пути!"

"Но у меня есть предчувствие, что на этот раз раз будет мало времени." Цюй Чжанли показал счастливую улыбку.

Эта поездка в Хуаксия действительно позволила ей увидеть силу китайской медицины.

И Цюй Чжанли имел более глубокое понимание медицины, независимо от того, какой это был медицинский навык, умение исцелять больных и спасать людей было правильным выбором.

Ли Юн тоже хотела ей это сказать.

Когда машина Цюй Чжанли уехала вдаль, сердце Цюй Чжанли было несколько уныло, как будто сердце пустое.

Она была высокой и холодной сильной женщиной, поэтому как получилось, что незадолго до того, как они собирались разойтись, ее сердце сразу же не могло отпустить Ли Юня.

Ли Юнь получил звонок от Вана из Вэня, в основном потому, что Чжэн Лао собирался уезжать,

а пропустить стаканчик - это тоже указание Чжэн Лао.

Ли Юнь тоже быстро согласился.

Было уже поздно, когда он прибыл в отель Lamborghini, и Ли Юнь открыл дверь купе, чтобы увидеть дедушку и бабушку Чжэна.

Мэр Цзинь и секретарь Чжоу также прибыли раньше, и Ван Цуньвен поспешил помахать Ли Юню, жестикулируя, чтобы он сел рядом с ним.

Несколько руководителей санатория также были здесь, старый Чжэн был особенным, по его словам, это было старое, и он не мог сказать, в какое время они в последний раз будут отдельно друг от друга.

Поэтому он позвал всех этих людей сюда, и мы все вместе выпили и поболтали.

Чжэн Вэйгуо улыбнулся и сказал: "Брат Ли Юнь, если бы вы не вмешались, мой дедушка не выздоровел бы так быстро, я действительно должен вас поблагодарить!".

"Если я могу чем-нибудь помочь в будущем, просто попросите!" Чжэн Вэйгуо похлопал по груди и заверил.

Чжэн Лао немного улыбнулся и сказал: "Да! Неважно, какие у вас проблемы в будущем, не забудьте связаться с нашей семьей Чжэн".

Вы знаете, что до этого он все еще был профессором в Университете национальной обороны, и хотя у него не было много власти, многие люди дали бы ему лицо.

В наши дни было также много офицеров в звании майора, которые были его учениками.

Ван Конгвен похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Точно, Ли Юнь, ты тоже должен попытаться найти своих родителей".

"Может быть, твоим настоящим родителям уже больно, давай воссоединим семью пораньше!" Ван Конгвен продолжил: "Вообще-то, я всегда думаю, что ты можешь поехать в "Столицу Драконов" на раскрутку".

"Лонгду" имеет большое население на севере и юге неба, так что если вы идете туда, чтобы развиваться и развиваться, усилить свое влияние, публиковаться в газетах и так далее, то, пожалуйста, пригласите средства массовой информации, чтобы Это также лучше, чем ждать помощи в поисках". Ван из Вэнь поспешил предложить свою проницательность.

"Вообще-то, я также помог узнать, что родители брата Ли Юна - загадка, и я не думаю, что они в городе Вэнь Хай". Чжэн Вэйгуо сказал равномерно.

"Точно! Если вы едете в столицу и вам некуда ехать, остановитесь у меня, у нашей семьи Чжэн есть свободная комната, где вы можете остановиться и поесть!". Чжэн Вэйгуо сказал с воодушевлением.

Он возненавидел всё устроить для Ли Юна.

Ли Юнь был таким удивительным целителем, если бы его оставили в семье Чжэн, это было бы хорошо только для семьи Чжэн, а с его личностью, он определенно был бы принят всеми в семье Чжэн.

"Я тоже хочу поехать куда-нибудь еще, но у меня слишком мало подсказок..."

Ли Юн вздохнул.

Его биологические родители из его предыдущей жизни были в городе Вен Хай, и он не хотел уезжать, но что касается владельца этого тела, чьим ребенком он был, то ему было все равно.

Просто другие не знали, они все думали, что Ли Юнь тоже усиленно ищет!

Бокал вина только что был выпит, когда зазвонил телефон Ли Юна.

Чэнь Юяо позвонил, чтобы сказать Ли Юню, чтобы он поспешил обратно, сказав, что в доме, кажется, был вор.

На самом деле, причина, по которой Чэнь Юяо звонит, то есть не хочет, чтобы Ли Юнь был слеп на улице, по его мнению, эту зятя золотой черепахи не могут похитить другие, особенно Ван Лао.

http://tl.rulate.ru/book/40985/939308